

Виктория Оленик, Ирина Майстро

Виктория Оленик, Ирина Майстро

Игра Органа. Черная Химера

Роман

Москва, 2015
 ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
О-53

Художник
В. Федоров

Оленик В., Майстро И.

О-53 Игра Ордена. Черная Химера: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1956-2

Как-то раз полуэльфийка и оборотень-пантера украли статуэтку Черной Химеры. И все бы ничего, да вот новость: говорят, они еще и владельца артефакта убили. Почему-то об этом знают все, кроме них самих. И поди докажи темному магу, решившему отомстить за смерть друга, что воровок подставили. Впрочем, он ведь дал им шанс. Навязался в компанию и требует найти истинного преступника... Лучше бы сразу убил, честное слово!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1956-2

© Виктория Оленик, Ирина Майстро, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ПРОЛОГ

Вязкая красная капля скатилась по хрустальному бокалу и расплылась на белоснежной скатерти кровавым пятном. Нахмурившись, магистр Светлого ордена сцепил руки в замок и посмотрел на молодого жреца.

- Орден нуждается в твоей помощи, Илигор.
- Разумеется, — усмехнулся маг.
- Ты приведешь к нам девчонку.
- Девчонку?

Магистр подвинул к Илигору небольшой портрет и довольно сощурился, наблюдая за реакцией собеседника. Может, художник и не смог передать в точности лица девчушки, но молодой жрец ее узнал — и поперхнулся чаем.

Перед тем как явиться к магистру Штармайну, он перебрал множество вариантов срочного вызова. Может, победить дракона. Излечить короля. Уничтожить армию надоевших Приграничных островов. Как лучший светлый маг, он часто получал невыполнимые на первый взгляд задания...

Но такого не ожидал даже он. Из всех невыполнимых заданий это было самым безумным.

- Вы шутите! — не выдержал он.
- Почему же?

Почему? Илигор вцепился в чашку с такой силой, что фарфор едва не треснул. Да потому, что эта маленькая зараза умудрилась разрушить всю его жизнь! Потому что она — заноза в известном месте и едва ли успела сильно измениться! Потому что он столько лет безуспешно ее искал!

И потому что, даже найдись она, Илигор никогда бы не отдал ее в руки Ордена...

— Исключено. — Илигор нервно постучал ногтем по фарфору. — Ее невозможно найти. Я пытался. Она ведь...

— Я в курсе, кто она, — отмахнулся магистр. — Более того, ловушка готова захлопнуться, она будет у нас в руках очень скоро. Ты всерьез думал, что я не знаю о ней? Или думаешь, я не знаю, где она сейчас? Так я тебя удивлю.

Если магистру что-то взбрело в голову, то кровь из носа, а придется выполнять. Но от одной мысли, что придется подчиниться, Илигора пробирала дрожь. Он не мог, не мог так поступить с ней... Придвинув к себе портрет, он устался на него мрачным взглядом.

Дерзкие глаза, длинные волосы, чуть грустная улыбка. Это была она... и не она. Маленькая девочка, такая знакомая и родная, превратилась в красивую девушку, такую чужую и далекую. Сердце тоскливо сжалось в груди: все это время он сомневался, что она выжила.

Но она выжила. Выжила, чтобы стать игрушкой в руках Ордена.

Осторожно вернув портрет на стол, маг задумался, напряженно постукивая по столу пальцами. Орден никогда не делал ничего просто так, все подчинялось одной цели.

— Зачем? Зачем она вам?

— Это не твоя забота, мой друг.

— Здесь замешан Незримый бог? Вы хотите, чтобы она завершила дело своего отца?

Бровь магистра изогнулась, и ледяная улыбка тронула губы. Не ответив, он медленно отхлебнул из кубка и покачал головой.

Разумеется. Слишком много вопросов. Илигор отвел взгляд и посмотрел на пыльные стеллажи, заваленные древними фолиантами по магии.

— Но почему я?

— Вы с ней связаны. Она тебя послушает. В конечном итоге — куда она денется перед твоим обаянием? — Магистр, быстрым движением одернув манжеты, откинулся на спинку. — Приведи ее ко мне. Мы должны получить власть над миром, и меня не волнует, кем придется ради этого пожертвовать. Черная Химера у нас, да, но как долго мы сможем оберегать эту штуку, как думаешь, а, правильно-

ный ты наш? Мы не можем позволить другим орденам нас опередить!

— При чем здесь девушка?!

— Не твоего ума дело, — отрезал магистр. — Если я говорю привести — ты ведешь, — это все, что должно тебя волновать. Ты меня понял? Приведи девчонку раньше, чем до нее доберутся другие. И ты получишь все, что пожелаешь. Иначе я заставлю тебя пожалеть о нерасторопности. А ты знаешь, я умею.

Руки дрогнули, и Илигор поставил чашку на стол, чтобы не испортить чаем дорогую мантию. Да, он знал. Знал как никто другой, на что способен магистр.

— Хорошо, — едва слышно выдохнул он. — Я попробую.

Глава 1

ЗАКОН ПОДЛОСТИ

Лионна

Иногда и ради брошек приходится рисковать жизнью.

Я растолкала столпившихся возле театра людей и нырнула в темную подворотню. Надеюсь, здесь меня не найдут... я выдохнула и, замедлив шаг, вытащила из кармана брошку. Пятиконечная звезда с острыми краями: красивая и такая маленькая... а проблем от этой «маленькой» — как от украденной королевской короны!

— Она туда побежала!

Ну вот, опять! Я скривилась и, с трудом удержавшись, чтобы не пнуть с досады ближайшее дерево, зажала брошку в руке и сорвалась с места. Отсветы факелов мелькали по спящим домам, крики и топот сапог по каменной брусчатке раздавались все ближе. Я заметила проулок слева и, тяжело дыша, приостановилась. Если там тупик, мне придется несладко.

— Вон она! Там! Я ее видел!

— Сюда, ребята!

Но мне и так придется несладко — особенно если сейчас же не оторвусь от «хвоста». Стук сердца отдавался в ушах; тяжело вздохнув, я припустила в темноту проулка. Свернула раз, другой... местность едва знакомая, но, кажется, где-то поблизости должен быть ресторан. Как там его? «Роза Столицы», кажется. Жутко дорогое заведение, а еда такая, что и свиньи выплюнут. У богатых свои причуды.

А еще в этом ресторане из меня охотно сделают рагу. Вот когда пожалеешь, что прошлого изменить нельзя: вернуть-

ся бы назад лет на пять и оставить золотую магическую розу на месте. Уж слишком владелец разозлился, когда застал меня с ней в обнимку, а как я лапы уносила — вспоминать страшно! И чего к этому цветку так прикипел? Говорят, конечно, роза должна была снять с владельца проклятие, но я же не виновата, что несчастный минотавр по глупости перешел дорогу темной ведьме! Мне дают заказ украсть розу — я выполняю, а всякие там проклятия меня не касаются.

Вылетев на небольшую площадь, я поставила руки на колени и отдышалась. Слава Киа¹, величайшей и справедливейшей из богинь, это действительно задний дворик ресторана! Дерево без единого листа трудно не узнать — оно чем-то напоминало старую колдунью, протянувшую лапы-ветки к черному ходу заведения.

Возле самых дверей, в крошечной темноте, кто-то невесело насвистывал грустную мелодию. Мотив я узнала, сейчас его не слышал разве что ленивый. Приставучая песенка: я уже чувствовала, как знакомая мелодия вытесняет мысли из головы.

«Ах, жизнь-игра! По краю лезвия и зла...»

Нет-нет-нет! Мне нужна голова трезвая. Встряхнувшись, я присмотрелась к темной фигуре: это же не владелец ресторана, нет? Тусклое освещение искажало предметы, увеличивая их в размерах, и все казалось зловещим и недружелюбным — даже милый щенок, тявкающий поблизости, выглядел псом Ульрика². Но тут лунный свет упал на фигуру, и я выдохнула. Не владелец! Парень чуть старше меня, только и всего.

— Сюда! — раздалось издалека.

— Да что же вы никак не отцепитесь? — едва слышно прошипела я.

Я повертела головой: и влево, и вправо вела дорога, с которой не свернуть и на которой я буду как на ладони. За дорогой тупик, а единственный дом, где можно скрыться, —

¹ Богиня ловкости и удачи. Также считается покровительницей воров.

² Ульрик — бог мрака и подземного царства.

это пресловутый ресторан. Хозяин которого с радостью приготовит из меня оборотня в собственном соку.

Не хотелось бы. Я оценивающе пригляделась к парню: а что, выход есть. Глубоко вдохнув, я попыталась взять себя в руки и метнулась к незнакомцу.

— Иди-ка сюда! — Я схватила его за воротник и увлекла в глубокую тень.

Что мне нужно — так это живой щит от любопытных глаз, и пусть парень думает что хочет, лишь бы стражников обдурить! Прислонившись к стене, я с беспокойством выглянула из-за плеча незнакомца — не объявились ли преследователи? — и потянула его за воротник сильнее, чтобы услышал.

— Только дернись! — прошептала я. Для пущего эффекта даже позволила глазам перестроиться на кошачьи. Большой риск, надо сказать: оборотней мало кто любит.

Парень должен был испугаться — ну или хотя бы упасть в обморок! — а он... он ловко подцепил мой подбородок пальцем и уставился в глаза, изучая зрачки. Которые сейчас наверняка стали как круглые блюдца: незнакомец не давал мне отвернуться, и я наконец разглядела черты его лица. Очень симпатичный, темные волосы до плеч и спокойные серые глаза. Но что-то не давало мне покоя, что-то... едва уловимое. Вроде ауры власти, или тьмы, исходящей от дорогого сапфирового перстня...

Проклятье! Я вздрогнула, чувствуя, как от ужаса леденет кровь. Да это же маг! Причем темный! Неуловимая печать силы, легкий холод от кожи... поверить не могу, что попалась!

Я ненавидела темных магов. Если кого и могла убить, так это темного мага — о, с превеликим удовольствием!

Может, это все потому, что где-то в глубине души я их смертельно боялась. Все маги в душе монстры, и как бы они с этим ни боролись, тьма рано или поздно побеждает. Но чаще всего маги попросту с этой тьмой не боролись: у них была власть, и они считали, что этого достаточно.

— Интересно, — прошептал маг, прижимая меня вплотную к зданию и упираясь одной рукой в стену.

Я оказалась в ловушке: при всем желании не выскользнуть.

— Ты что делаешь?! — В панике я откинула голову, больно ударилась о стену и нечаянно прикусила губу.

Маг обхватил мое лицо ладонями и наклонился так низко, будто собирался поцеловать.

— Не двигайся, — прошептал он мне на ухо.

Его черные волосы щекотали шею, теплое дыхание согревало кожу, а еще от мага потрясающе пахло, и боги знают почему — от запаха или от страха, — но моя голова закружилась, а сердце забилось тревожно и прерывисто. Стражников, что ли, на помощь позвать?

Однако пока я решала, что лучше — тюрьма или маг, — стражники, бряцая оружием и гремя доспехами, пробежали мимо. На «влюбленную парочку», надежно спрятанную в тени, они внимания не обратили, — а жаль.

— Что-то мне подсказывает — мы встречались раньше. — Маг дождался, пока шаги стражников затихнут, и выпрямился. На губах играла легкая усмешка. Еще бы, оборотня поймал, умница какой!

Я от досады сжала кулаки. Либо я сматываюсь прямо сейчас, либо могу сильно, очень сильно пожалеть о нерешительности. Нет лучших мастеров портить жизнь, чем темные маги, — уж кому, как не мне, об этом знать.

Сейчас или никогда. Сейчас или... я вдохнула, постаралась унять нервную дрожь и смело посмотрела в глаза магу. Кажется, он что-то заподозрил, поскольку нахмурился, но сделать ничего не успел.

— Вряд ли! — хриплым голосом выдохнула я и изо всей силы ударила мага в грудь. А сама, пока тот не опомнился, бросилась к дороге.

Быстрее, быстрее! Я специально не оглядывалась, но слух у меня хороший. Тихое и печальное «звяк-звяк» эхом отдалось в голове; я мысленно застонала и выругалась на всех известных мне языках. Только не это! Я из-за этой брошки шкурой рисковала!

Ноги сами остановились, не желая уходить без ценной вещицы. Резко развернувшись, я увидела, как маг деловито

вертит брошку в руках. Разве что на зуб не попробовал. И такой спокойный, расслабленный...

— Эй, отдай! Она моя!

— Действительно? — Маг приподнял бровь и хитро улыбнулся. — А мне казалось, ты у кого-то ее украдала... например, у стражника?

— Отдай, или я...

— Что? — с искренним любопытством уточнил маг, когда я замялась. И тут же задумчиво посмотрел на брошь. — Зачем она тебе?

— Зачем — не твое дело! — кипя от негодования, прорычала я. — Просто отдай, она не твоя!

— Ну так возьми. — Маг ухмыльнулся, прислонился к стене плечом и подбросил брошку в воздух. Он неотрывно смотрел в мои глаза, будто дразнил.

Или ждал, что я обращаюсь.

Э нет. Заказ — не заказ, а есть вещи, от которых надо драпать. К шейсу¹ брошку! Обойдусь.

— А знаешь что? — Я нахмурилась, делая шаг назад. — Оставь себе!

Грохот кареты разбил мертвую тишину. Вот оно, мое спасение. Мне бы только два проулка проехать, а дальше скроюсь. Карета подпрыгивала на ухабах и раскачивалась, как пьяный сапожник. Кучер стегал лошадь кнутом и орал что-то о «любви и розах» — до тех пор, пока из кареты не донеслось: «Закрой пасть, Эрл!» Цокот подков подхватывало эхо — казалось, едет не одна карета, а целая тысяча.

Маг с досадой прислушался к грохоту колес, подбросил еще раз брошку и, подумав, хмыкнул.

— Ладно, забери. — Он быстрым движением бросил мне брошь; я едва успела ее поймать и, не веря своему счастью, прижала к сердцу. — Раз так нужна. Хлам, да и только.

Я удивленно подняла голову и натолкнулась на пристальный взгляд мага. Внимательный, проникающий в самую душу. Он изучал меня, будто кошка мышку перед тем, как ее проглотить. Мне стало не по себе.

— Увидимся, — многообещающе сощурился маг.

¹ Шейс — слуга Ульрика, мелкий бес.

— Да упаси боги! — искренне воскликнула я и, сунув брошь в карман, бросилась на другую сторону улочки. Во время: карета, дребезжа и сотрясая землю, поравнялась со мной.

Прижавшись к стене, я приготовилась — и прыгнула. Вцепившись ногтями в холодную раму окошка, я изо всех сил пыталась удержаться на малюсенькой ступеньке. Лишь бы не сорваться — рано! Но с каждым мгновением карета все сильнее накренилась в мою сторону, и пальцы сами соскальзывали...

— Эрл, что с каретой... — Мужчина со стоящими дыбом седыми волосами высунулся из окошка, округлил глаза и открыл рот, но я спрыгнула раньше, чем он заорал. После чего, не теряя времени, протиснулась между плотно стоящими домами и понеслась к реке.

Речка Грязь не случайно получила свое название. Грязная, почти черная вода бежала под многочисленными мостами Окемы, неся на гребешках волн мелкий мусор, театральные афиши и вездесущую шелуху от семечек. Сюда сливали грязь со всего города, здесь стирали белье ближайшие деревеньки, а раз в год река выходила из берегов и разливалась бурой жижей на радость магам: собравшись в стаю, они шли спасать город, за это их чествовали и награждали, а король слезно благодарил богов, что в городе нашлись герои. Что-то вроде ежегодного развлечения.

Меня, впрочем, сегодня вид реки не радовал. Я перепрыгнула через ограждение и, чудом не упав в воду, остановилась на самом краю набережной. Как назло, Рат должен ждать меня у реки, но на другом берегу, а до моста идти и идти... И кто знает, не взбредет ли магу кинуться в погоню? Подозрительно легко он меня отпустил.

Запустив руку в карман и проверив, на месте ли драгоценная брошь, я глубоко вдохнула. Успокойся, Лионна, ты и не такое вытворяла, что тебе какая-то вода?

Я подняла голову, решаясь на один-единственный шаг. Но, уловив движение сзади, резко обернулась и столкнулась нос к носу с неизвестно откуда взявшимся здоровя-

ком. Может, это был пьяница или бездомный — не успела спросить.

Невольно сделав шаг назад, я оступилась и... полетела в реку. Вода сомкнулась за мной с громким плеском, а потом наступила вязкая тишина. Брошка выскользнула из кармана и медленно полетела на дно.

И я сделала глупейшую ошибку: устремилась за ней, а не вверх. А когда опомнилась, поняла, что поздно: вода хлынула в рот. Я судорожно дернулась пару раз, рванулась к просвету сквозь зеленоватую воду. Но силы покидали меня...

Чья-то рука схватила меня за шкирку, я из последних сил поймала брошь и только тогда позволила вытащить себя на воздух. В уши ворвались оглушающие звуки, а в легкие — раздражающий и жгучий воздух. Ненавижу реки!

— Где тебя носило?! — зашипел мой спаситель, не дав опомниться. — Я тебя полночи жду, думал, дело дрянь!

Фыркая и откашливаясь, я выбралась на набережную вслед за Ратом и, отдав брошь другу, без сил распласталась на земле. Кровь громко стучала в ушах, а легкие горели, привыкая дышать заново. Слава Киа, худшая часть ночи позади!

— Не повезло со стражниками. И с магами. — Последнее я выдохнула с особой злостью. Ну, Киа! Подсобила сегодня.

— С магами? Из-за этой... штуки? — Рат удивленно рассматривал брошку и нахмурился. Выглядел он мокрым, оборванным щенком: рыжие волосы облепили шею, с рубашки накапала целая лужа, а глаза светились лихорадочным огнем.

— Из-за чего же еще?

— Я как чувствовал, что дело неприятное, ведь говорил же!

— Мало ли что! Деньги на дороге не валяются, — ворчливо огрызнулась я. Вздохнув, потерла нос и мечтательно протянула: — Вот бы разбогатеть... что угодно готова сделать, лишь бы не рисковать жизнью ради паршивых брошек!

— Может, и разбогатеешь, — нервно рассмеялся Рат. — Какой-то тип обещал щедро заплатить за заказ. Мне он

жутко не понравился, я тебе и говорить не хотел... — Вздогнув от резкого звука ломающейся ветки, он потянул меня за рукав. — Ладно, потом расскажу! Пойдем отсюда!

— Торопишься к девушкам из борделя? — подколола я друга, с трудом вставая.

— Ли, а Ли, завидуешь? Вот разочек меня поцелуешь — я обо всех забуду, клянусь. А? Ну давай!

Я встала, сердито стряхнула руку Рата и в шутку показала язык. Хотя таким друг радовал меня куда больше, чем серьезным: беспокойство постепенно покидало лицо Рата, уступая место привычной легкомысленности.

— Ну хоть в щечку? — обиженно протянул он.

— Не сейчас, Рат, — отмахнулась я.

По набережной шел, раскачиваясь, давешний бородатый здоровяк. Как он оказался по эту сторону реки так быстро? Кулаки сами собой сжались: наподдать бы ногой, чтобы людей не пугал! И нелюдей тоже, если уж на то пошло.

С другой стороны, он помог мне спрятаться от мага и стражников. Я расслабилась, и когти втянулись, оставив после себя обычные человеческие ногти. Изучив облупившийся черный лак на мизинце, я опустила руку и улыбнулась.

Во всем можно найти хорошее, так ведь?

Нирна

Порядочные девушки сидят дома и вышивают крестиком. Они не бродят по темным улицам и не прыгают по крышам, уходя от погони. Их все любят, ими восхищаются и ставят в пример.

Но я вовсе не завидую этим воплощениям добродетели, потому что быть непорядочной намного интересней и выгодней. Не надо зависеть от родителей, подавлять свои желания и восхищаться глупой болтовней очередного франта, который вздумал предложить тебе руку и сердце. Можно быть просто собой.

— Вон она! Держи эту мерзавку!

Вопль стражника прервал мои почти философские мысли, и я поспешила спрыгнуть с крыши двухэтажного дома

на корявую липу, росшую неподалеку. Эльфийская ловкость, полученная от одного из родителей (жаль, что они пожелали остаться неизвестными и подкинули меня Ордену темных магов), позволяла совершать и более опасные трюки. Сзади послышались разочарованные крики преследователей, еще только забирающихся на крышу.

Я уже хотела слезть с дерева, когда вдруг увидела в темноте неясный силуэт. Приглядевшись, заметила, что лицо неизвестного скрыто маской и он внимательно смотрит на меня. Честно признаюсь, стало не по себе от этого взгляда. Но надо было торопиться, а со всякими странными незнакомцами можно разобраться и потом.

Усмехнувшись, я спустилась с дерева и скрылась в одном из темных переулков.

В очередной раз мне удалось избежать наказания. Определенно, порой бывает интересно дразнить судьбу. Интересно и опасно. Наверное, именно поэтому я и стала воровкой, сбежав из ордена и наплевав на карьеру темной ведьмы.

И ведь никто не ожидал подобной выходки от внешне спокойной и покорной девочки. Да и самой удивительно. Впрочем, ни разу не пожалела о сделанном выборе. Если бы мне предложили вернуться в прошлое и все изменить, вряд ли бы согласилась.

— Нирна, иди сюда, — вдруг раздалось из темноты, и я насторожилась. Голос казался знакомым, но доверчивость — не лучшее качество для воровки, и поэтому я не спешила откликаться.

Внимательнее приглядевшись к неясному силуэту, замершему рядом с небольшим покосившимся забором, облегченно вздохнула. Меня поджидал старый приятель.

— Эрик, ты, признаться, заставил меня понервничать, — сказала я, подходя поближе.

— Извини, я вовсе не хотел, чтобы ты испугалась. Просто захотелось прогуляться с тобой.

Его короткие темно-каштановые волосы были взъерошены, а в темно-серых глазах светился лукавый огонек.

— Надеюсь, ты не возражаешь?

— Конечно нет. Я всегда рада твоей компании. О, насчет

компании! А почему бы следующий заказ нам не выполнить вместе? — Я вопросительно посмотрела на Эрика.

— Нирна, не обижайся, но мой ответ — нет. — Парень виновато улыбнулся. — Я с детства работаю один и не собираюсь менять принципы даже ради тебя.

— Эрик, ты — законченный эгоист. Тебе просто повезло, что я терпимо отношусь к твоим недостаткам, — вздохнула я. — Ладно, пойдем уж.

Вор улыбнулся и галантно подхватил меня под руку. Я особо не возражала, лишь еще раз проверила мешок с сегодняшней добычей и только тогда расслабилась. Вечер определенно удался.

Таверна «Липовый цвет» считалась одним из самых лучших заведений в Океме. Двухэтажное каменное здание больше напоминало особняк, в нем выступали знаменитые менестрели, а блюда подавали такие, что создавалось впечатление, будто хозяину «Липового цвета» удалось переманить королевского повара.

Но подобная роскошь и изысканность стоили соответственно. И хотя мне как воровке — а вернее будет сказать, охотнице за артефактами — платили немало, в «Липовый цвет» я навевывалась редко, чаще по случаю дня рождения. Обычно предпочитала более скромные таверны.

Но так как приглашал меня в вышеупомянутое заведение Эрик и галантно обещал все оплатить, раздумывала я недолго.

Правда, друг настоял на платье, которого я, пожалуй, не любила даже больше, чем темных магов. Подобное странно слышать от темной же ведьмы, но у людей (да и нелюдей) еще и не такие тараканы в голове бывают.

И все же ради Эрика я наведалась на рынок, побродила по лавкам и приобрела темно-серое шелковое платье с довольно смелым декольте. Почему бы и нет, если есть что показать?

После рынка я отправилась на встречу с заказчиком. Она должна была состояться у фонтана на главной площади славного города Окема, являющегося столицей королевства Миррах, в котором мне повезло родиться на свет.

Я тенью скользила среди быстро идущих людей и нелюдей, стараясь не привлекать к себе внимания. Что подделаешь, моя профессия накладывает определенный отпечаток на поведение и привычки. Иногда бываю чересчур осторожна и недоверчива. Впрочем, разве воровка может быть иной?

Задумавшись, я налетела на высокого незнакомца и ткнулась в его широкую грудь. От него пахло лесом и травами. Я извинилась и уже хотела идти дальше, но он схватил меня за руку и сказал:

— Эвэрэ, это ты?

Я вздрогнула при звуках мелодичного голоса и более внимательно изучила мужчину. Хорошо сложен, красив, темноволос, остроух. Что? Эльф? О боги, ну почему я такая невезучая и наткнулась именно на него?

Ну не люблю этих нелюдей, а они отвечают мне полной взаимностью. Я для них — позор, результат постыдной связи эльфа и человека, они для меня — заносчивые и холодные типы, для которых остальные расы — ничтожества.

— Нет, я ошибся. Простите. Вы так похожи на одну мою знакомую. — Эльф грустно улыбнулся и, отпустив меня, продолжил путь.

«Странный какой-то!» — подумала я и поспешила к месту встречи.

Отдав артефакт и получив деньги, я направилась в одну из лавок, находившуюся недалеко от городской библиотеки. Дело в том, что туда завезли новую партию статуэток драконов, которые я коллекционировала, и мне не терпелось ее посмотреть.

Путь в лавку занял немного времени, и вскоре я с сумасшедшим блеском в глазах (коллекционеры меня поймут) изучала статуэтки драконов. Мне нравились все, но больше приглянулся серебряный дракон с блестящими глазами, сделанными из изумрудов. Стоил он довольно дорого, но я решила не жадничать и купить. Заплатив нужную сумму, забрала статуэтку и покинула лавку.

За повседневными хлопотами остальной день пролетел незаметно. На город опустились сиреневые сумерки, и на

улицах уже начали зажигаться магические фонари. Я, поужинав, начала готовиться к встрече с Эриком.

Пытаясь найти заколку для волос, мельком взглянула в зеркало. Оно отразило бледноватую девушку с длинными вьющимися серебристыми волосами, чуть заостренными ушами и грустными темно-зелеными глазами. Правильным чертам лица было далеко до холодного совершенства эльфов, но среди людей я могла бы считаться красавицей. Могла бы, но постоянное мрачное выражение в глазах и аура темной магии, которую чувствовали даже обычные люди, отпугивали мужчин.

Впрочем, я не особо жалела о потерянных поклонниках. Жизнь у меня была столь насыщенной, что на всякие интрижки просто не оставалось времени. А любовь к Эрику была лишь подростковой блажью. Хотя, если быть до конца откровенной, сердце порой екало при виде старинного приятеля. Но что было — то прошло, и хватит об этом.

Я сосредоточилась на поисках, и вскоре мои старания были вознаграждены. Скрепив непокорную гриву заколкой в виде черной бабочки, стала собираться на встречу.

Изнутри «Липовый цвет» подавлял, по-другому и не скажешь. В общем зале стояли стулья, обитые красным бархатом, и изящные резные столы. Стены украшали объемные движущиеся иллюзии, изображавшие то море лунной ночью, то звездное небо, то диковинные заморские цветы.

В центре зала был небольшой помост, на котором стояла красивая девушка с длинными белыми волосами и наигрывала нежную мелодию на флейте. Порой ее сменял загорелый парень с шальными черными глазами и, перебирая струны на лютне, пел страстную и проникновенную песню приятным баритоном.

Впрочем, в общем зале мы с Эриком сидели недолго, быстро перейдя в одну из кабинок. Здесь мы могли не бояться, что нас подслушают.

Я поудобнее расположилась на стуле, наслаждаясь мягкостью сиденья. Эрик задумчиво смотрел на меня, вертя в руках заранее заказанную бутылку красного вина.

— Будешь? — спросил он и почему-то покраснел.

Я отрицательно помотала головой и произнесла:

— Ты намекал, что есть заказ. Так давай ближе к делу, Эрик. Я бы поболтала с тобой о разных пустяках, но сегодня был длинный день, и я хочу пораньше лечь спать.

Я пыталась скрыть раздражение, но не получилось. Эрик с громким стуком поставил бутылку на стол и процедил:

— А ты точно будешь спать?

Я с недоумением взглянула на него. Что за муха укусила моего друга?

— Конечно. А что, по-твоему, я еще могу делать ночью после того, как не выспалась накануне?

— Ну я... ох, шейс побери... я думал, что у тебя кто-то появился. Пару раз видел тебя с одним расфуфыренным мужиком, — признался друг и уставился на меня, как маг-дознаватель на подозреваемую.

— Это заказчик... Бывший. Уж больно ему моя работа понравилась. Предложил встретиться, я не отказалась. А что, я — девушка свободная... И вообще не понимаю, к чему этот разговор? — Я сердито посмотрела на Эрика. — Если ты позвал меня, чтобы выяснять отношения, то...

— Нирна, я все понял. Переходим к делу. К нам в гильдию приходил один типчик, интересовался тобой. Сказал, что у него есть заказ...

— И что нужно украсть? Как его зовут? Как выглядит?

Я задала вполне обычные вопросы, но Эрик вдруг растерялся и не сразу ответил. Он наморщил лоб, будто пытаясь что-то вспомнить, жалобно взглянул на меня и выдавил:

— Я... я его не запомнил. Вроде бы образ в голове сохранился, но какой-то нечеткий. Единственное, что точно знаю, — он будет ждать тебя в борделе «Кокетливая вдова», в полночь. Скажи вышибале: «Гоблины пили сидр из ромашек», — и он отведет тебя к кому нужно.

— Дурацкий пароль, ну да ладно. Еще и не такое приходилось слышать, — пробормотала я и нахмурилась. У Эрика прекрасная память на лица, а тут... Похоже, что использовали магию и приятелю хорошенько прочистили мозги. Обычная осторожность или что-то другое?

— Не нравится мне это, — озвучил Эрик мои мысли. — Не бралась бы за это дело, Нирна.

— Если это ловушка, — задумчиво протянула я, — то я хочу выяснить, кто ее придумал. Так что решено — я иду на встречу с этим таинственным заказчиком.

Глава 2 ПРОДЕЛКИ ГЕРАЛЬДИНЫ МОУСТРИЦ

Лионна

Гадкое местечко... Возможно, Рат прав: сомнительный какой-то заказ. Но с наступлением лета заказчики как в спячку впали, и за два месяца кошелек здорово полегчал. А снимать штаб-квартиру, кормить ребят и обучать новеньких на что-то надо; такого крупного дела я упустить просто не могла.

Однако посреднику об этом знать вовсе не обязательно.

В маленькую таверну втиснулось столько людей, что у меня закралось нехорошее подозрение: похоже, все жители города явились послушать, как мы с посредником торгуемся. Пару раз мне уже наступили на ногу, умудрившись найти ее даже под столом, разок облили чаем и, что приятно, по ошибке принесли чужую курицу. Которую я тут же и съела: не пропадать же добру?

— Хм-хм... Черная Химера, говорите? — Я сложила куриные косточки горкой и отодвинула тарелку на край стола. Зал тускло освещался фонариками, и в их свете мой собеседник чем-то напоминал вампира. Аристократ, явно привыкший всеми повелевать: пренебрежительно учтивый, равнодушный, спокойный и уверенный в себе тип. — Тридцать пять золотых, меньше никак.

— Сколько?! — Заказчик от удивления подавился.

Мне все-таки удалось расшевелить это аристократическое бревно! Молодец я.

— Тридцать пять, — терпеливо повторила. — Работа пыльная и неприятная. А лучшего специалиста, чем я, тебе

не найти. Так что вот мои условия. Если не нравится — твои проблемы.

— А вы самоуверенны. — Он улыбнулся улыбкой снисходительно-покровительственной, которой обычно одаривают несмышленных малышей.

— Ты прав, в себе я уверена! — Я постаралась точно скопировать раздражающую меня улыбку. — Поэтому тридцать пять, и точка.

— Вы же понимаете, что в городе полно воров, которые согласны и на пять золотых!

Я вздохнула. Разговор мало-помалу начал меня утомлять. И что это за привычка обращаться на «вы»? Злит. Может, кому-то и не нравилось, но я ко всем и всегда обращалась на «ты»: к Ульрику правила!

— И что дальше? Найми воров, раз тебе так хочется! Тридцать пять золотых — мелочь, я прекрасно и без них обойдусь.

Вру и не краснею. Мамочка мной гордилась бы.

Хотя откуда мне знать, чем бы гордилась мать? Вспоминать о ней не хочу. Я поводила пальцем по скатерти, пытаюсь отогнать прошлое, — удалось. В настоящем тоже весело: со старой каргой, которая почему-то решила, что я ее воспитанница, скучать не приходилось. Веди себя так, веди этак, выпрями спину, почеси мне под лопаткой, спрячь зелья, чтобы стражники не унюхали... вот накоплю монет и сбегу в другой город — будет знать! А лучше в другую страну: там-то вышеупомянутая карга меня не найдет...

Хотя нет. Я вздохнула. Эта — найдет везде!

— Пять даю, это высшая цена. — По лицу аристократа пробежала тень тревоги: кажется, он понял, что придется раскошелиться.

— Тридцать пять, — в который раз повторила я.

— Десять!

— Нет, мало.

— Сколько же вы хотите?!

И сколько раз мне повторить, чтобы этот тип запомнил?! На старика не похож, а память совсем дырявая! Девичья, что ли?

В окружающем шуме что-то неуловимо изменилось: по-

висла легкая, едва заметная пауза, но мне хватило, чтобы насторожиться. Поболтав в чашке жидкость с гордым названием «кофе» — хотя давайте начистоту: на кофе это похоже разве что издалека, — я взглянула на входную дверь.

Пятеро стражников нетерпеливо мялись в дверях, а шестой, нахмурившись и сурово поджав губы, так и шарил глазами по заведению. Искал кого-то. Я даже кофе расплескала: не по мою ли душу явились?

Может, и не по мою, я сегодня ничего плохого сделать не успела. Но зато вчера... и два дня назад... ну и по мелочи, так что пора мне отсюда сматываться.

— Тридцать пять, ведь раз двести повторила! — раздраженно сказала я. — Если жаба душит, так и скажи, только давай короче!

— Двенадцать!

— До свиданья. — Я равнодушно пожала плечами, одним глотком допила кофе и поднялась.

— Четырнадцать! — Аристократ побелел.

Что ж, есть чего бояться: в конце концов, я одна в своем роде, других таких нет. Упустит — и получит нагоняй от заказчика.

Четырнадцать, конечно, неплохо, но что-то мне подсказывает, что можно получить больше.

Я задвинула стул и отвесила издевательский поклон в знак прощания.

— Пятнадцать, леди! — Аристократ вскочил. Он вмиг утратил весь свой лоск и всю свою самоуверенность: так-то лучше.

Даже не знаю, что заставило меня остановиться...

— Тридцать — и по рукам, — спокойно заявила я.

— Шестнадцать и тридцать серебряных...

Я упрямо поджала губы.

— Ну хорошо! Тридцать!!! — в крайнем возмущении вскричал аристократ и протянул мне руку. — Ну?! Теперь-то вы довольны?!

Я помедлила и «нехотя» пожала руку.

— Ну, — я задержала руку собеседника в своей, — почти. С тебя еще пять золотых на дорожные расходы!

— Что?!

— Поздно отступаться. — Я коварно улыбнулась и выразительно посмотрела на сцепленные руки. — Договор заключен.

«Вампир» побагровел. Победа была у меня в кармане. Но вдруг лицо собеседника прояснилось, словно на него снизошло озарение. Подобные озарения всегда меня беспокоят...

— Забыл вам сказать, — неожиданно бесстрастно сказал аристократ. — Вы работаете в паре.

— Что?!

— Поздно отступаться. — Аристократ улыбнулся почти так же коварно, как я минуту назад. — Договор заключен.

Оч-чень остроумно!

Работа в паре — нет ничего унижительнее! Я не любила напарников: только мешают. Обязательно что-нибудь испортят, сломают, влезут куда не следует, а мне все исправляй! Нет уж, на этот раз никаких благородств и подвигов, буду притворяться, что моя хата с краю, — почему бы и нет? Все же притворяются — вот и я попробую.

Я оглянулась и, убедившись, что за мной не следят, юркнула в подворотню. Кто-то боится этих мест, но я подозреваю, из-за меня: говорят, тут пантеры водятся. Не знаю, как насчет пантер, но я здесь точно «вожусь» и очень не люблю, когда на мою территорию суется кто попало. Да и особой привязанностью к людям похвастаться не могу: ничего хорошего я от них не видела. С чего бы мне к ним страстью пылать?

— Ли!

Впрочем, и среди людей встречаются исключения. Губы против воли растянулись в улыбке, но я тут же постаралась сделать суровое лицо и обернулась. Тощий мальчишка — всклокоченные волосы, огромные зеленые глаза — бежал ко мне, размахивая городской газетой.

— Ли!

— Не ори, — как можно строже сказала я.

— Ли, смотри! — Стокли аж сиял от счастья. Что-то мне уже страшно. — Нас разыскивают за Звезду...

Прежде чем мальчишка успел разболтать, какой из артефактов Рат свистнул на прошлой неделе, я зажала ему рот и зашипела. Стокли вроде бы умолк, но стоило опустить руку, как это маленькое чудовище затрещало с утроенной энергией:

— Они нас обещают повесить и четвертовать, а король заявил, что преступность Окемы необходимо переловить и на кол посадить! А мы теперь совсем незаконные?! Нет, ну правда, правда? А то меня этот щенок с Елеевской улицы дра...

Я привычно отключилась от болтовни мальчугана. У этого парня рот никогда не закрывается — с тех самых пор, как в пять лет оклемался, так и болтает. Легендарный миг его молчания пришелся на тот момент, когда он увидел мою наставницу в обнимку с запрещенными зельями: ох же и любит бабуля всякую гадость готовить!

Хотя нет, вру: Стокли долго молчал, когда я его подобрала на улице. Обычно я не тащу в дом всяких щенков, но уж больно жалкий был у пацана вид: он напомнил мне, как я сама месяцами бродила по улицам, заглядывая в каждое окно в поисках пирожка. Увы, пирожка я так и не получила, а вот под зад очень даже: люди любят рассуждать о доброте, справедливости и участии, но поди допросись у них снега зимой!

Так вот, старушка относилась к тем, кто любит рассуждать о кровожадности и пытках, но она единственная приютила меня восемь лет назад — видимо, чтобы издеваться всю оставшуюся жизнь. Поэтому мне подумалось: если она невесть с чего решила, будто я ее воспитанница, еще одного жильца как-нибудь потерпит.

Однако вести всех встретившихся беспризорников к старушке я постыдилась — рука у наставницы тяжелая, — а тут Стокли притащил новость, что один богатый человек хорошо заплатит за золотую магическую розу... Так «Роза Столицы» лишилась символа, а мы занялись кражей артефактов. Я многим Стокли обязана, а он многим обязан мне, но дать бы ему подзатыльник, чтобы помолчал!

— ...А еще там написано, что воровство артефактов должно быть наказано и к нам специально направят магов от

самого короля! — чуть не лопаюсь от гордости, трещал мальчишка. Да кто тут ворует? Так, парочку артефактов позаимствовали всего-то! — Ли, а тебя Рат искал.

— Его только не хватало! У меня от одного тебя сейчас голова лопнет!

— А у вас с ним... ну? — Стокли прислонился спиной к стене и подмигнул. — Да?

Не удержавшись, я рыкнула — так, ради вида, не злиться же на щенка, в самом деле! — и толкнула дверь внутрь.

— Сводник! — Я пропустила Стокли внутрь и задержалась в дверях, чтобы вытащить ключ.

— Но ты ведь его любишь?

— Смотря с каким гарниром. — Я повернулась и столкнулась нос к носу с Ратом. Ухмыляющимся от уха до уха. — Чего ухмыляешься?

Рат — высокий парень с рыжей шевелюрой — недавно появился в нашей команде. Поначалу я хотела его выгнать. Грязные намеки, вечные приставания да еще эта противная ухмылка и наглость сверх меры — все это заставляло меня кипеть от злости. Страшно чесались руки, и хотелось расцарапать его симпатичное личико в кровь, а рыжие волосы выдрать с корнем. Рату повезло, что в свои неполные девятнадцать я научилась худо-бедно справляться с приступами ярости.

Однако прошло время, и я остыла. Это словно привыкать к собственному хвосту: мешает, но без него никак. Рат оказался незаменимым помощником, с ним я была спокойна за ребят. И хотя меня по-прежнему раздражало, когда друг пытался проявить заботу, с остальным я смирилась. Такой уж характер: рыжему просто необходимо кого-то доставать, над кем-то шутить и кому-то действовать на нервы. Желательно девушкам. Желательно мне... Интересно, чем я так прогневила богов?

— В качестве гарнира подойдет моя дикая, первобытная страсть? — театрально воскликнул Рат, но, правильно истолковав показанный мною кулак, вздохнул. — Я все понял, только не бей. Разве что нежно, ласково и подушкой!

— Размечтался! — Я рассмеялась и, прихватив Стокли за

шиворот, отправилась в штаб, где ребята иногда отсиживались после заданий.

Привычно отметив, что обои в цветочек выцвели, ножки стола раскачиваются, а обивку кресел безжалостно раздрали коты, я покачала головой и выложила закупленные продукты на стол. Запасы не моя забота, но Рат вечно забывал дорогу в лавку, а все остальные притворялись больными, стоило только заикнуться, что кому-то придется сходить за покупками.

Все остальные — это Стокли, Бур, Али, Диа и Эйла, все мелкие и вредные до безобразия. Мешаются под ногами, требуют дел поопаснее, но даже на самых легких умудряются попасть стражникам в лапы. Что касается Рата и Циркача — последний, как и мы с Ратом, считался старшим, — то от парней проку мало, у них то девочки, то карты, то деньги; а еще память дырявая и страшная потребность купить вместо картошки бутылку вина.

— Ай! — Я подпрыгнула, когда чья-то когтистая лапа дотронулась до ноги, и тут же выдохнула.

Если детей подбирали мы, то коты приходили сами. Оторвав ножку курицы, я бросила ее на пол: понятия не имею, как зовут черно-белого кота, но тоже голодным не оставишь.

— Что ты хотел сказать? Боги, как я устала. А мне еще на задание вечером... Давай покороче, ладно?

Сбросив туфли, я упала в кресло, обитое мягкой кожей, и с блаженством закрыла глаза. Вот чего мне не хватало. Мягкого кресла, запаха кофе и... я открыла глаза и вздохнула: серый кот, раздрающий обивку, пожалуй, не к месту. И вообще, откуда он взялся? Хотела бы я знать, из каких щелей вылезают эти пушистые пронеры!

— Кыш! — Рыжий отогнал кота и развалился в кресле напротив. — Хотел насчет Химеры поговорить.

— Так и знала.

— Циркач думает, что в этом деле не все чисто. Кто-то в нем заинтересован. Ты хоть знаешь, что эта Нирна — одна из лучших воровок города?

— А к чему ты клонишь? — Я внимательно посмотрела на рыжего.

Можно было и не спрашивать, конечно. Кому настолько понадобилась эта Черная Химера, что он дает задание двум лучшим охотницам за артефактами, да еще и заставляет их работать вместе? Ответа у меня не было, но подвох есть, носом чую!

— Я уверен, ловушка. Вот как пить дать, кошельки работают на магов. Еще вспомнишь мои слова!

— Возможно, ты прав, — задумалась я. — А возможно, и нет.

— Кошка, не выдумывай! Откажись от заказа, от нас не убудет.

Я усмехнулась: кошка. Друг даже не подозревал, насколько близко подошел к моей тайне.

Если бы не кучка золотых, отваленных за это задание, я бы, честное слово, отказалась. Но тридцать золотых, не считая еще пятерки на расходы... и опасность! Дурманящее, опьяняющее чувство опасности, когда внутри все замирает, словно перед прыжком в бездну! Опасность, которая заставляет проснуться, очнуться от рутины и почувствовать себя наконец-то дикой кошкой.

— Я пойду на задание.

— Ты сумасшедшая, — покачал головой Рат.

— Я кошка, — возразила я. — А у кошки своя дорога.

Призадумавшись, вздохнула.

— Хотя ты прав. Я сошла с ума, если собираюсь завтра идти к стражникам в гости. — Я вытащила из кармана брошку-звездочку и повертела ее в руках. — Ну и как ты думаешь, эта брошка проклята или нет?

Рат засмеялся, вспомнив мой рассказ о вчерашних приключениях. Я нахмурилась. Ему смешно. А у меня дурное предчувствие и беспокойство такое, что выть хочется. Будто с этой брошкой в мою жизнь ворвалось что-то плохое.

Точнее, не с брошкой. С магом. Надеюсь, вчерашняя встреча с ним была первой и последней.

По узким улочкам Окемы то и дело сновали мальчишки с газетами, выкрикивая последние новости и зазывая покупателей. Отдав монетку, я посторонилась, чтобы пропус-

тить мужчину и заодно отойти подальше от лужи: не хотелось бы испортить белое платье.

— Так-так, — пробормотала я, разворачивая газету и углубляясь в изучение списка только что прибывших знатных особ. — Геральдина Моустриц, дочь тирберийского мэра... хм. На сегодня мы с тобой, Геральдина, кажется, станем тезками!

Довольная принятым решением, я бросила газету на чей-то подоконник и не торопясь отправилась в сторону площади Восстаний. В лужах купалось солнце, дул легкий ветерок, а мокрые, взъерошенные воробьи радовались летнему дню. И не подумаешь, что эта площадь пережила десятки восстаний, которые неизменно начинались у дверей городской тюрьмы.

А вот и сама тюрьма. Я подняла голову, придерживая шляпу рукой. мрачное, угрюмое здание с маленькими окошками и двумя каменными горгульями у входа. Будто стражи, по обе стороны от тюрьмы притаились здания поменьше: Темного и Светлого орденов.

Неприятное местечко! Но выбирать — увы! — не приходилось.

Я достала из сумочки зеркальце и поправила прическу. Черные волосы, тщательно завитые и уложенные наверх по последней моде, будто бы в порядке, но какого-то штриха не хватало. Я нахмурилась и убрала прядь волос за ободок, украшенный белоснежным жемчугом, тем самым выставляя его напоказ.

Да, то, что надо. Ободок стоил страшных денег, но богатые денег не считают. А сегодня мне крайне не помешал бы статус богатой и изнеженной девицы. Хорошая роль для отвода глаз.

— Почему все сидят? У меня мало времени! — капризно заявила я, едва оказавшись внутри тюремного здания. Стражник, подавившись соком, с ужасом посмотрел на меня и хлопнул глазами. — Позовите же смотрителя!

— Леди, простите, а вы кто? — справившись с первым потрясением, выдавил стражник.

— Меня зовут Геральдина Моустриц. Поверить не могу,

здесь что, меня не знают?! Я должна поговорить со смотрителем. Поживее, пожалуйста!

— Э-э-э-э... — Мужчина даже рот раскрыл от такого напора. — Могу я узнать, по какому вопросу, леди?

Кинув на него долгий взгляд, я недовольно вздернула подбородок.

— Разумеется, встреча с заключенным! Что еще я могу делать в этом грязном месте? Фи, как у вас воняет!

Я раскрыла веер и, присев на краешек стула, старательно скривила нос. Да уйдет он наконец или нет? Сверкающие ключики на стене так и манили, каких только не было — и серебряные, и золотые; не удержавшись, я бросила на них быстрый взгляд.

— И? — Я перевела взгляд на стражника и изо всей силы хлопнула веером по столу. — Я жду!

— В самом деле, не садиться же вы пришли, — приуныл мужчина. Он оперся о стол и, бряцая доспехами, грузно поднялся. — Одну минутку.

Как только стражник скрылся за дверью, я вскочила и бросилась к ключам. Так, не тот, не тот, не тот... я схватила связку со стола, поднесла ее к окну и рассмотрела. Да! Наконец-то.

Теперь самое трудное. Выбрав нужный ключ, я повернула его в замке двери позади стола. Замок шелкнул, дверь со скрипом приоткрылась. Оглянувшись на часы, я шепотом рассчитала примерное время до возвращения стражника. Поскольку времени оказалось маловато, я толкнула дверь, плотно закрыла ее за собой — впрочем не запирая, — и побежала по узкому коридору.

Запахавшись, я вылетела в маленькую комнатку. Тюремный склад артефактов: любые изъятые у заключенных предметы отправлялись именно сюда. Здесь никого не было, как я и ожидала. Всего две двери, небольшое окно; бежать некуда — если не успею, пополню коллекцию местных преступников.

А может быть, и нет. Я сжала холодную связку ключей и, мучительно вспоминая карту, присмотрелась к двери на другой стороне комнаты. А, ладно, сейчас важнее найти артефакт!

Вот для этого-то этапа мне и нужна была брошь стражника. Вытащив из потайного кармана металлическую звезду, я подошла к большому комоду возле книжного шкафа и приложила ее к углублению похожей формы под ручкой ящика.

— Слава Ки! — выдохнула я, когда что-то щелкнуло и ящик сам собой открылся. До последнего сомневалась, что стащила ту самую брошь, а не ее подделку.

Внутри оказалось такое количество мелких побрякушек, что я сперва растерялась. Россыпь сверкающих, роскошных камней, множество цепочек, сережек, кулонов, ожерелий! Задача усложнилась в разы. Но если я буду стоять и задумчиво рассматривать всю эту кучу, меня точно поймают. Поэтому, закатав рукава, я запустила руки в драгоценности.

— Да где же, где же ты? — Я лихорадочно перекапывала ящик с побрякушками, пытаюсь отыскать амулет скорости. Сзади что-то треснуло, и я оглянулась: камин, и только. Вытерев испарину со лба, я продолжила поиски.

Чего тут только не было! Всякие зелья, талисманы, амулеты, свитки! Эх, сколько добра пропадает... Выудив из кучи зеленый амулет с золотым рисунком дракона, я с сожалением посмотрела на оставшиеся в ящике предметы.

Взять — нет? Но мало ли какие на них наложены заклятия! Были случаи, когда маги начитывали на предметы следящие заговоры, — опомниться не успею, как вычислят. Ладно амулет — отдам и переброшу проблемы на заказчика, — а остальное? Нет уж, осторожность превыше всего.

Я уже почти задвинула ящик, как заметила зелье, отнимающее у артефактов магические свойства. Ой, какая редкость! Рука сама потянулась к пузырьку, и, быстро сунув его в потайной карман, я захлопнула ящик... оставив при этом брошку-ключ внутри.

— Ай, — прошептала я. Без этого ключа открыть ящик невозможно, уже пробовала. Надеюсь, у стражников есть запасной?

Бряц-бряц! По коридору, ведущему к выходу, кто-то шел. Выругавшись, я нацепила амулет на шею и, прикусив

губу, в панике осмотрелась. Окно отпадает сразу, решетки в одну секунду не выломать. Тот путь, которым я пришла, тоже не пойдет: столкнусь нос к носу с бряцающим стражником. Остается последний...

А почему бы и нет? Придется углубиться в тюремные переходы, но у меня есть связка ключей... я подняла ее в воздух и выбрала самый массивный ключ. К счастью, он подошел, и, проскользнув в темный коридор, я прикрыла за собой дверь.

— Шейс подери, за эти ключи с меня три шкуры съедут! — в тот же миг прохныкал басом кто-то из комнаты.

Я не стала дожидаться, пока стражник заметит приоткрытую дверь, и, сняв туфли, быстро прокралась в соседний коридор. С потолка капала вода, и пахло сыростью, но я ожидала, что будет хуже. Хотя это же еще не тюрьма, где держат заключенных, а всего лишь маленький коридорчик, соединяющий два крыла.

Если я правильно помнила карту, в другом конце здания находился черный ход. По идее именно через него входили сами стражники, и мне там быть не положено.

Мне. Но для Геральдины Моустриц можно сделать исключение. Такой знатной леди не пристало посещать тюрьму. По крайней мере, об этом не должны знать простые смертные.

— И когда ты обратно в Старвиль?

— Не скоро, Валентин. Здесь и здесь стоит разместить посты. Как стражник, ты должен был об этом позаботиться!

Второй голос какой-то знакомый... ладно, нет времени вспоминать.

Я надела туфли, пару раз топнула для видимости, потом набрала в легкие воздуха и зашла в полутемную комнату. Две фигуры у стола одновременно на меня посмотрели, и я поспешила улыбнуться. Вот тот, который весь в железе, вероятно, и есть Валентин. Стражник, который станет моим прикрытием.

— Прошу прощения, мне сказали, я должна отдать ключи некоему Валентину.

— А кто...

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Закон подлости</i>	8
<i>Глава 2. Проделки Геральдины Моустриц</i>	21
<i>Глава 3. Наживка для воровок</i>	35
<i>Глава 4. Спокойствие не для воровок</i>	47
<i>Глава 5. Возвращение блудного врага</i>	58
<i>Глава 6. В гости к барону</i>	70
<i>Глава 7. Черная Химера</i>	81
<i>Глава 8. О грубиянах и темных ведьмах</i>	100
<i>Глава 9. Козни мертвого барона</i>	111
<i>Глава 10. «А мы вас ждали...»</i>	131
<i>Глава 11. Кошки-мышки</i>	143
<i>Глава 12. Обитель Ульрика</i>	153
<i>Глава 13. Суд</i>	160
<i>Глава 14. В гостях у темной ведьмы</i>	175
<i>Глава 15. Ужин с приключениями</i>	189
<i>Глава 16. Здравствуй, дядюшка злодей!</i>	198
<i>Глава 17. По следам охотника</i>	210
<i>Глава 18. Трофейный враг</i>	225
<i>Глава 19. Кровожадная поляна</i>	230
<i>Глава 20. Гостеприимные жители Окт-Тара</i>	247
<i>Глава 21. Как разрушить замок</i>	256
<i>Глава 22. Пари с темным магом</i>	273
<i>Глава 23. Дела семейные</i>	288
<i>Глава 24. Возвращение Черной Химеры</i>	307
<i>Эпилог</i>	311